«МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ»
Кишинев
№ 6 ФЕВ 1980

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

КАЖДЫЙ СПЕКТАКЛЬ — ПРАЗДНИК

Трагическая история Виолетты Валери подходила к концу. Нежный, серебристый голос допел заключительную арию, а зал, словно зачарованный, еще несколько секунд молчал, потом — обрушился шквалом аплодисментов. На сцене Молдавского государственного театра оперы и балета в спектакле «Травиата» Д. Верди главную партию исполняла Элга Брахмане, солистка Государственного академического театра оперы и балета Латвийской ССР.

Сценическая судьба Элги сложилась счастливо: не имея начального музыкального образования, поступила сначала в Академический хор Латвийской ССР, а потом сразу на первый курс консерватории, минуя подготовительное отделение. Еще студенткой-второкурсницей добилась серьезного успеха: стала победительницей межреспубликанского конкурса молодых исполнителей. За этим последовало приглашение в стажерскую группу театра и предложение партии для дебюта: Маргарита в «Фаусте» Гуно.

Сегодня Элга Брахмане — одна из ведущих молодых солисток Латвийской оперы. Она поет главные сопрановые партии в сложнейших произведениях мирового репертуара.

Впрочем, сама Элга считает, что ей просто повезло. В чем-то, возможно. К примеру, подготовиться в консерваторию ей помогла подруга детства матери, известная певица, народная артистка СССР Ж. Хейне-Вагнер. Встретила прекрасных педагогов, поверивших в ее силы тогда, когда все советовали ей отказаться от Маргариты: рано, мол, не по силам еще. Но вот то, что художественный совет театра доверил ей, «зеленой» студентке, петь премьерный спектакль «Фауста», уже не было счастливой случайностью. Были — природная музыкальность, яркий артистизм, сценическое обаяние. И, конечно, умение упорно трудиться, высокая требовательность к себе.

И жажда новизны. Если уж готовить камерные программы, то не из тех произведений, которые принято относить к разряду популярных. А если показывать программу, включающую сцены из классических опер, то петь их не просто на эстраде под рояль, а каждую сцену — в костюме определенной героини, меняя вместе с костюмом характер исполнения.

Но это еще не все. После успешного дебюта в оперетте Штрауса певицу приглашает Рижский театр музыкальной комедии, под впечатлением от ее «Травиаты» предлагает ей роль Латышский драматический театр. А еще есть знаменитый на весь мир камерный хор «Ave sol», с которым Элга не расстается уже одиннадцать лет. Не отсюда ли ее высокая сценическая культура и редкое чувство ансамбля, особенно заметное в операх Верди (ансамбли которого по сложности и красоте не знают себе равных)?

Глядя на эту хрупкую женщину, просто диву даешься: где берет она силы на все? Не проще ли спокойно готовить одну-две партии в год и изредка выступать в концертах? Нет, такая жизнь не для Элги. Актриса признается, что театр — самая большая ее любовь, и каждый выход на сцену для нее — праздник.

И вот Брахмане в Кишиневе. Ее не случайно пригласили выступить именно в «Травиате»: минувшим летом она участвовала во Всесоюзном фестивале молодых солистов оперных театров страны в Минске, и там ее Виолетта стала событием. Брахмане легко, органично вошла в новую, во многом, на наш взгляд, спорную редакцию спектакля на сцене Молдавской оперы (режиссер Э. Константинова), нашла живой контакт с партнерами — заслуженным артистом МССР М. Мунтяном, Б. Шадриным, Л. Лизогубовой и другими. Уже с первого появления на сцене Виолетта, еще не произнеся ни звука, приковывает к себе внимание зала и владеет им до конца спектакля. Незаурядное драматическое дарование, прекрасный лирический голос приятного тембра, безукоризненное знание музыки Верди и тончайшее проникновение в нее (этому в немалой степени способствовала игра оркестра, ведомого твердой рукой нашего гостя из Ленинграда Д. Хохлова) позволили певице превратить, в общем, довольно банальную историю «дамы с камелиями» в драму высокой любви. Особенно удались ей второй акт и заключительная сцена оперы. Игра актрисы была так искренна, так богата оттенками, что, хотя партия исполнялась ею по-итальянски, понятно было, казалось, каждое слово.

Да, выход певицы на сцену — праздник, и не только для нее, но и для слушателей. В этом убедились все, кто пришел в тот вечер в зал Молдавской оперы — а он был заполнен до отказа. И каждый, без сомнения, унес в памяти чарующий голос, драматический темперамент и имя певицы, подарившей встречу с Высоким Искусством.

Е. РОШУ,
наш внешт. корр.